

Шамиль Валиевич с супругой Оксаной Акаевной, дочерью Алтынай и сыновьями Валии и Ренатом

ВЕТЕРАН

Прохладный мокрый нос Солнечного Пса нетерпеливо толкнул под локоть, и курсор на мониторе съехал со строки. Пора, пора вставать из-за стола и отправляться на очередную прогулку-пробежку со своим тренером – родезийским риджбеком Рикфордом Бонифацием Морфиусом. Пара-тройка минут, и мы уже идем с ним по берегу Телецкого озера в сторону залива Камга, оставляя позади себя просыпающийся Яйлю – маленький несурзанный разбросанный поселок, центральную усадьбу Алтайского биосферного заповедника. Рикфорд, опустив морду к земле, носится по склону и читает свою книгу запахов. Январская верховка тяжело ворочает свинцовыми волнами и гулко грохочет водяным молотом по прибрежным скалам. Неожиданно через шум телецкого шторма доносится ровный рокот лодочного мотора, и в морозном тумане показывается уверенно идущая лодка, направляющаяся к Яйлю со стороны Камги. Приглядевшись, вижу, что это Шамиль СИБГАТУЛЛИН возвращается со своего дежурства. Представляю, как Оксана, его жена, завидев лодку мужа, накрывает на стол, и вспоминаю: «Многочасовая непрекращающаяся рысь утомила уже не только меня и привыкшего ко всему СПИЦЫНА, но и «родившегося» в седле Шамиля. Порой мы спешиваемся с коней и делаем небольшие пробежки, чтобы размять затекшие ноги и ягодицы. Азарт охотников не позволяет нам останавливаться на отдых. И только спустившаяся ночь поставила коней на арканы, а нас уложила в спальники. Но стоило Шапшальскому хребту окраситься розовой каемочкой восхода, как

уже кипел чайник на костре, арчемаки были почти полностью упакованы, а мы поили коней. И вновь тряская рысь моего Спартака, редкие останки для осмотра окрестностей через бинокли и азарт, азарт охотников, чующих след добычи. Ко второй половине дня показалось голубое зеркало Джулукуля. Шамиль ведет нас между бугров и сопочек, окружающих это горное, богатое рыбой озеро. У северного конца Джулукуля, возле самого истока Чулышмана, мы останавливаем коней, и Сергей с Шамилем поднимаются пешком на небольшую высоту, чтобы в очередной раз осмотреться. Все наши предположения и подозрения сбываются: в 10 км от нас, на южном берегу озера, стоят палатки и мелькают фигурки людей. Это на нерест хариуса слетелись стервятники-браконьеры. Вот только подойти к ним незамеченными сложно – слишком много открытого пространства. Но по всей видимости природа поняла нас, и Джулукульскую котловину в считанные минуты, как это бывает в горах, окутывают серые снежные облака. В воздухе пахнет веселой майской пургой, а мы прищипываем коней, пока есть шанс подойти к нарушителям незаметно.

Наше неожиданное появление из снежной пелены, хрип коней, резкие командные выкрики и оперативный осмотр палаток на предмет оружия производят на девятых браконьеров шоковое впечатление. Сети, резиновые лодки, пластиковая тара с икрой и рыбой, пара гладкоствольных ружей – все говорит за себя. И пока нарушители заповедного режима не опомнились, Шамиль берет их в оборот и быстро выясняет: кто, откуда, сколько...

Шамиль Валиевич с младшим сыном Ренатом

Это был 1990 год. Озеро Джулукуль. Язулинское лесничество. Алтайский заповедник».

Шамиль Валиевич Сибгатуллин под впечатлением замечательной передачи «Клуб кинопутешественников» и рассказов Генриха Сенкевича в 1986 году из родной благополучной Башкирии уехал в далекие края, на Алтай, охранять природу. В Алтайский заповедник он приехал не с пустыми руками, а уже имея за спиной службу в рядах Советской Армии, опыт самостоятельной жизни и диплом о высшем образовании. Серьезный обстоятельный молодой человек, прошедший в свои 29 лет путь от простого рабочего до главного инженера передвижной механизированной колонны, разительно отличался от тех городских романтиков, которые в ту пору почти каждый день просились на работу в заповедник. С таким опытом Шамиль сразу был назначен лесничим в Язулинское лесничество. Наследство ему досталось нелегкое: отдаленный кордон

в отдаленной части Улаганского района на границе с Тувой, огромная территория лесничества, отсутствие необходимых материальных и человеческих ресурсов для организации надежной охраны вверенного ему участка. Однако природное упорство, жизненный опыт и привычка не отступать перед трудностями позволили Шамилю Сибгатуллину не просто задержаться на кордоне Язула, а основательно осесть на суровой земле верхнего Чулышмана, где не растет картошка. Он женился на местной девушке Оксане, которая родила ему четверых детей: двух девочек и двух мальчиков. Развел картошку, которая по непонятной нам технологии, несмотря на высокогорные заморозки, не вымерзала, хорошо родила и была необыкновенно вкусна. В тайге и гольцах построил со своими сотрудниками избушки, в которых было все необходимое: топоры, пилы, гвозди, дрова, керосин и запас продуктов...

Евгений ВЕСЕЛОВСКИЙ
(Продолжение следует)